

Н.А. КУН

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ
и ДРЕВНЕГО РИМА

Самое полное оригинальное
издание

Издательство АСТ
Москва

Никола́й Альбе́ртович Ку́н (1877–1940) –

русский историк, писатель, педагог, знаменитый исследователь античности, автор многочисленных научных и научно-популярных работ, наибольшей известностью из которых пользуется книга «Легенды и мифы Древней Греции» (1922), выдержавшая множество изданий на языках народов бывшего СССР и основных европейских языках.

Именно Н.А. Кун сделал мир богов и героев знакомым и близким нам. Он первым постарался упростить, изложить своим языком греческие мифы и приложил немало усилий, чтобы как можно больше самых разных людей познакомились с этим важным аспектом греческой культуры.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для каждого поколения читающих людей существуют некие «знаковые книги», символы нормального детства и естественного вхождения в мир духовной культуры. Думаю, что не ошибусь, если назову для России XX века одним из таких изданий книгу Н.А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции». Какое-то невероятное обаяние исходило для всех, кто начинал ее читать, от повествований о деяниях древних греков, от сказочного мира олимпийских богов и греческих героев. Дети и подростки, которым посчастливилось своевременно открыть для себя и полюбить эту книгу, не задумывались о том, что через мифы они приникают к миру одной из наиболее ярких страниц «детства человечества», по крайней мере — европейского.

Замечательное прозрение профессора Н.А. Куна состояло в том, что его пересказ древнегреческой мифологии позволял и позволяет детям приобщиться к истокам немеркнущей античной культуры через фантастические образы мифов и сказаний о героях, воспринимаемые детским сознанием в качестве волшебной сказки.

Так получилось, что Южное Средиземноморье и в первую очередь — остров Крит, Греция и острова Эгейского моря стали местом очень раннего расцвета цивилизации, зародившейся на рубеже III—II тыс. до н. э., то есть примерно четыре тысячи лет назад, и достигшей в зените того, что можно смело назвать совершенством.

Известный швейцарский историк культуры А. Боннар дал, например, такую оценку «золотому веку греческой культуры» (V в. до н. э.): «Греческая цивилизация в ее полуденную пору — это именно крик радости, исторгнутый из нутра человеческого рода, производящего на свет гениальные творения». Достигшие очень многого в самых разных областях жизни — мореплаванию и торговле, медицине и философии, математике и архитектуре, — древние греки были абсолютно неподражаемы и непревзойденны в области литературного и изобразительного творчества, которое выросло именно на культурной почве мифологии.

Среди многих поколений людей, читающих в течение уже почти столетия книгу Н.А. Куна, совсем немного тех, кому известно что-то о ее авторе. Лично мне в детстве запомнилось только таинственно звучащее слово «Кун». За этим необычным именем в моем сознании, как и в сознании абсолютного большинства читателей, отнюдь не возникал реальный образ Николая Альбертовича Куна, прекрасного ученого, великолепного знатока античности с «дореволюционным образованием» и непростой судьбой в бурном XX веке.

Читатели книги, которую предваряет это введение, имеют возможность представить облик автора «Легенд и мифов Древней Греции». Краткий рассказ о его имени, который я предлагаю читателям, основан на материалах несколь-

ких предисловий, написанных разными авторами к прежним изданиям книги Н.А. Куна, а также на документах, любезно предоставленных мне его родными.

Н.А. Кун родился 21 мая 1877 г. в дворянской семье. Его отец, Альберт Францевич Кун, не ограничивался делами и заботами собственного поместья. В среде его потомков сохранилась молва, что он организовал некое товарищество, которое содействовало внедрению использования электричества в российских театрах. Мать Николая Альбертовича, Антонина Николаевна, урожденная Игнатьева, происходила из графской семьи и была пианисткой, учившейся у А.Г. Рубинштейна и П.И. Чайковского. Концертной деятельностью она не занималась по состоянию здоровья.

В 1903 г. Николай Альбертович Кун закончил историко-филологический факультет Московского государственного университета. Уже в студенческие годы Николай Альбертович проявил тяготение к изучению античности и незаурядные познания в истории Древней Греции. Будучи студентом, в 1901 г. он выступил с сообщением об олигархии четырехсот в Афинах в 411 г. до н. э. Судя по сохранившимся газетным вырезкам, это выступление было связано с достаточно важным для университета событием — открытием Историко-филологического студенческого общества. Как сообщали газеты, заседание происходило «в большой аудитории нового здания Московского университета». Почетным председателем исторической секции Общества был единогласно избран профессор В.О. Ключевский, «должность же председателя секции будет считаться вакантною до приезда из-за границы профессора П.Г. Виноградова, которому и будет предложено занять эту должность по единогласному желанию членов общества».

Как видим, студенты Московского университета, увлеченные историей, твердо связали свою научную деятельность с именами корифеев тогдашней российской исторической науки. Именно таковыми были Василий Осипович Ключевский и Павел Гаврилович Виноградов. Показательно, что деятельность студенческого научного Общества по секции истории открывалась докладом студента IV курса Н.А. Куна. В семье Николая Альбертовича сохранились тезисы этого научного труда. Написанные образцовым почерком интеллигентного человека начала XX века, они начинаются с характеристики источников. Автор пишет о Фукидиде и Аристотеле, воспроизводя название труда Аристотеля «Афинская полития» на древнегреческом языке. Затем следуют одиннадцать тезисов, в которых анализируется событие, — олигархический переворот в Афинах в 411 г. до н. э. Содержание тезисов свидетельствует о прекрасном знании античной истории студентом Н.А. Куном.

В семье профессора Куна сохранилась составленная и подписанная им подробная анкета с детальным описанием своей научной деятельности. В первом пункте этого интереснейшего документа Николай Альбертович сообщил, что он получил за эту студенческую научную работу премию им. Садиковой,

«обыкновенно выдававшуюся приват-доцентам». Среди университетских учителей Н.А. Куна были такие выдающиеся историки, как В.О. Ключевский и В.И. Герье, более известный как специалист по истории нового времени, он занимался также и античной историей. С блестящим лингвистом академиком Ф.Е. Коршем Николай Альбертович поддерживал добрые отношения и после ухода Корша в 1900 г. с кафедры классической филологии Московского университета.

Казалось, ко времени окончания в 1903 г. университета перед талантливым юношей была открыта прямая дорога в большую науку. Однако его путь к занятиям любимой античностью оказался достаточно долгим и витиеватым.

Выпускник Московского университета Н.А. Кун был представлен факультетом к оставлению при университете, что давало прекрасные возможности для академической карьеры. Однако это предложение не было утверждено попечителем Московского учебного округа, видимо, по причине какого-то участия Н.А. Куна в студенческих волнениях рубежа веков. Путь в академическую науку оказался для него закрытым фактически навсегда. Николаю Альбертовичу предстояло немало проявить себя в других областях: на ниве преподавания, просвещения, организации образовательных учреждений и главное — популяризации научных знаний, прежде всего — в области античной культуры.

В 1903—1905 гг. Н.А. Кун преподавал в Твери в женской учительской школе Максимовича. Сохранилась старинная открытка начала XX в. с фотографией здания этой тверской школы и надписью на обороте, сделанной Н.А. Куном: «В этой школе я начал работу преподавателя в 1903 г. В ней прочел и первую лекцию по истории Древней Греции для учителей в 1904 г.». Опять Древняя Греция, образ которой, как видим, не ушел из сознания ее знатока и поклонника.

Тем временем в современной молодому Н.А. Куну России приближалась давно назревавшая страшная революционная буря. Н.А. Кун не стоял в стороне от грядущих исторических событий. В 1904 г. он начал читать лекции в рабочих аудиториях, был одним из организаторов воскресной школы для рабочих, которая в том же 1904 г. была закрыта по распоряжению тверского губернатора. «Неблагонадежность», которую усмотрели в Куне еще московские власти, вполне подтверждалась поведением этого просветителя-интеллигента, и в начале декабря 1905 г. (в самое страшное революционное время) он был выслан по распоряжению губернатора из Твери. Учитывая, насколько близко этот город находился от Москвы, центра событий первой русской революции, власти «предложили» Н.А. Куну выехать за границу.

До конца 1906 г. он находился в Германии, где имел возможность пополнять свои знания по античной истории. В Берлинском университете в это время читал лекции знаменитый немецкий филолог и историк античной культу-

ры профессор Ульрих Виламовиц-Мёллендорф. Вполне твердо предполагаю созвучие основной идеи этого крупного антиковеда о создании универсальной науки об античности, соединяющей филологию с историей, с настроем души пока не состоявшегося русского антиковеда Н.А. Куна. У. Виламовиц-Мёллендорф рассматривал вопросы религии, философии и литературы древних греков как некое единство, не подлежащее дроблению для изучения в рамках отдельных дисциплин. Пройдет примерно десять лет, и Н.А. Кун впервые издаст свою знаменитую книгу переложений греческой мифологии, где сделает именно это — докажет неразделимость филологического, философского, религиоведческого и литературного анализа могучего пласта общечеловеческой культуры — мифов Древней Греции.

А пока он вернулся в 1906 г. в не остывшую от революционной бури Россию и... опубликовал перевод гуманистического памфлета XVI в. «Письма темных людей». Это творение группы немецких гуманистов, среди которых наиболее известным был Ульрих фон Гуттен, обличало темноту, серость, обскурантизм как таковые, на все времена. Как писала газета «Товарищ» от 15 июня 1907 г., «этот великолепный памятник освободительной литературы все еще не потерял своего значения — не только исторического, но и практического». Автор газетной заметки о вышедшем в свет переводе отдал должное труду переводчика, молодого Н.А. Куна: «Переводчик сделал многое, чтобы справиться с трудностями чудовищного книжного языка книги, которую ее лучшие знатоки называли непереводимой».

Николай Альбертович продолжил преподавательскую работу, участвовал в организации публичных лекций, в 1907 г. был одним из организаторов, а затем — председателем Совета Тверского народного университета, закрытого по распоряжению губернатора в 1908 г. В том же 1908 г. он был избран профессором всеобщей истории Московских высших женских педагогических курсов. Одновременно преподавал в средних школах Москвы и Твери и читал публичные лекции по истории религии и культуры.

В 1914 г. произошли два очень важных события в жизни Н.А. Куна: он был избран профессором Московского городского университета им. Шанявского по кафедре древней истории, в издательстве Кушнерева вышла в свет первая часть его знаменитой книги «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях» (вторая часть была опубликована в 1922 г. в издательстве «Миф»).

Короткое предисловие от автора было подписано Н.А. Куном 24 мая 1914 г. Оставались буквально считанные дни до начала страшной всемирной бойни и не так уж далеко до второй революции в России.

Эта книга сделала ее автора широко известным. Однако и до нее он уже работал популяризатором античной культуры, писал и редактировал учебные пособия. Ему принадлежит ряд очерков в «Книге для чтения по древней истории» под редакцией А.М. Васютинского (ч. I, 1912; ч. II, 1915; 2-е изд., 1916).

Некоторые из них посвящены вопросам духовной культуры античности («В театре Диониса», «У Дельфийского оракула», «Римлянин перед лицом богов»), в других рассматривается археологическая проблематика («Что мы знаем об италийской старине»), очерк об Александре Македонском («Александр Великий в Персии»), что обнаруживает широту интересов ученого. В 1916 г. в издательстве «Космос» (Москва) под редакцией Н.А. Куна публикуется русский перевод книги Э. Цибарта «Культурная жизнь древнегреческих городов» (пер. А.И. Певзнера).

В предисловии 1914 г. к своей главной книге Николай Альбертович высказал мысль, которая, как мне кажется, объясняет ее последующий успех и не угасающий по сей день интерес читателей. Автор написал, что он отказался от перевода источников, вместо этого он «излагал их, стараясь сохранить по возможности самый дух их, что, конечно, было часто весьма трудно, так как сохранить в изложении прозой всей красоты античной поэзии было невозможно». Какое волшебство помогло автору передать то, что он сам называет нематериальным словом «дух», сказать трудно. Остается только предполагать, что сказался давний, прочный интерес к античной культуре, нерасторжимое внимание к истории и литературе древних греков, многолетние занятия историей религии. Все это органично концентрировалось в знании мифологии, в восприятии ее автором как чего-то собственного, личного и вместе с тем принадлежащего всему человечеству.

Только через шесть лет после выхода в свет своего блестящего труда по мифологии Н.А. Кун наконец получил преподавательскую кафедру в Московском государственном университете. Он стал профессором по кафедре истории религии, где читал лекции до 1926 г., когда кафедра была закрыта.

Нетрудно представить, насколько непросто было оставаться антиковедом в первые годы советской власти. Николай Альбертович очень много работал, преподавал в школах, на курсах учителей, читал лекции для широкой публики во многих городах России. В своей анкете он называет не менее пятнадцати городов, в которых ему довелось преподавать. О том, как жилось дореволюционному гуманитария в революционной обстановке, можно только догадываться. Но вот передо мной документ 1918 г. под названием «Охранное свидетельство», выданный Н.А. Куну от имени принадлежащего Народному комиссариату просвещения Высшего педагогического института имени П.Г. Шелапутина. На листочке бумаги с текстом, напечатанном на старинной пишущей машинке, восемь подписей — директора и членов Совета и правления. Текст гласит: «Дано сие преподавателю общеобразовательной школы, состоящей при Высшем Педагогическом Институте имени П.Г. Шелапутина товарищу Куну Николаю Альбертовичу в том, что занимаемое им помещение, находящееся по Девичьему полю Божениновскому переулку дом № 27 кв. № 6 и принадлежащее как ему, так и его семейству, всякое имущество (домашняя обстанов-

ка, книги, одежда и др. вещи) реквизиции не подлежат без ведома Народного комиссариата просвещения ввиду его состояния на службе в Советской власти, что надлежащими подписями с приложением печати удостоверяется.

Настоящее удостоверение выдано для представления как при обыске, так и при осмотрах во время предстоящей Недели бедноты».

Здесь комментарии не нужны. Ясно одно — в этих сложнейших условиях бытия Николай Альбертович очень много работал на ниве просвещения и со временем — академической науки, преподавал, редактировал, публиковал статьи и книги. С 1920 по 1926 г. он преподавал в Московском университете, с 1935 г. — в Московском государственном институте истории, филологии и литературы (МИФЛИ), занимаясь и научно-исследовательской деятельностью.

Предметом научных интересов Н.А. Куна по-прежнему оставались вопросы истории античной религии. В 1922 г. им была опубликована монография «Предшественники христианства (Восточные культы в римской империи)». Проблемы античной религии и мифологии занимали ученого и в последующие годы. Он не только редактировал материалы отдела древней истории БСЭ, его перу принадлежат более трехсот статей и заметок, написанных специально для этого издания, в том числе статьи «Эсхил», «Цицерон», «Надписи» (совместно с Н.А. Машкиным), «Мифы и мифология». Ученый продолжал эту работу вплоть до своей смерти в 1940 г.

Некролог, опубликованный в сдвоенном номере (3–4) «Вестника древней истории» за 1940 г., сообщает некоторые подробности последних дней и часов жизни Куна: «... за несколько дней до смерти Н.А. подписал сигнальный экземпляр четвертого издания, для которого не только пересмотрел текст, но и подобрал прекрасные иллюстрации <...> В последние годы Н.А. перенес ряд тяжелых болезней, но тем не менее не хотел оставлять ни педагогической, ни литературной работы, и смерть застала его на посту: 28 февраля Н.А. Кун приехал в МИФЛИ читать свой доклад «Возникновение культа Сераписа и религиозная политика первых Птолемеев». Ни сам покойный, ни его друзья не могли подумать, что в час открытия заседания его не станет...»

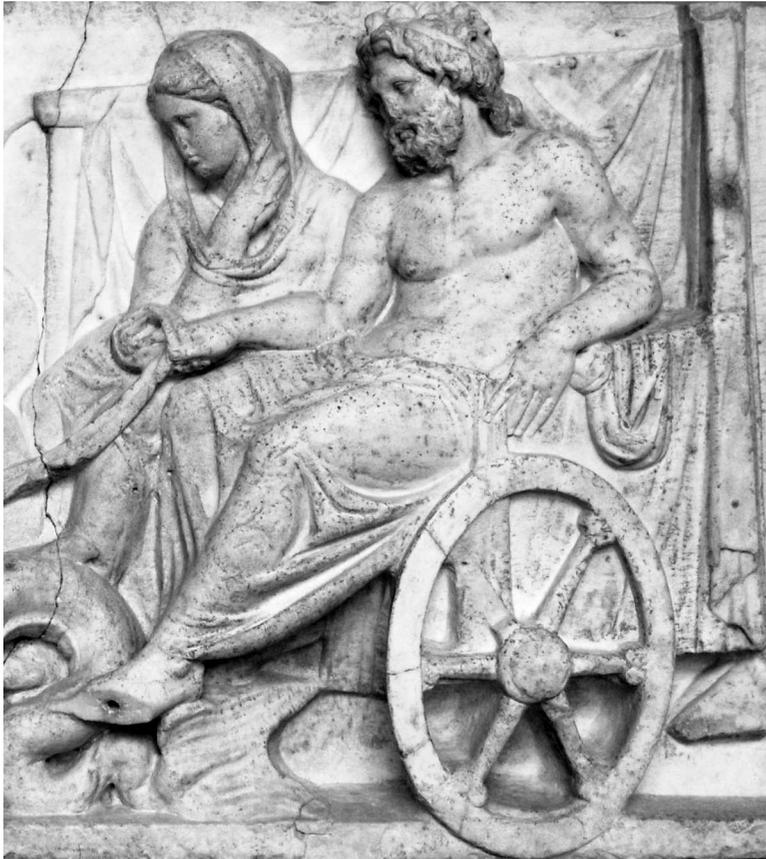
Книга Н.А. Куна продолжала и продолжает жить после ухода автора из жизни. Неугасающий интерес к «детству человечества» обеспечивает этой книге читателей, которые с помощью Н.А. Куна проникаются духом прекрасного мира эллинских представлений о жизни, природе и космосе.

Н.И. Басовская

Н.А. Кун

ЧТО РАССКАЗЫВАЛИ
ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ
О СВОИХ
БОГАХ И ГЕРОЯХ

Часть I

ОТ АВТОРА

Свою книгу «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях»* я предназначал, главным образом, для учениц и учеников старших классов средних учебных заведений, а также и для всех тех, кто интересуется мифологией греков и римлян. Излагая мифы античной древности, я не стремился исчерпать весь имеющийся у нас материал и даже намеренно избегал давать различные версии одного и того же мифа. При выборе версий я останавливался обыкновенно на той, которая более древнего происхождения. Источники, которыми я пользовался, я не давал в переводе, а излагал их, стараясь сохранить по возможности самый дух их, что, конечно, было часто весьма трудно, так как сохранить в изложении прозой все красоты античной поэзии было невозможно. Что касается транскрипции имен, то я старался придерживаться более употребительных форм, так, например, Тесей, а не Фесей, Гелиос, а не Гелий, Радаманф, а не Радаманфий и т. д. Иллюстрирована книга исключительно античной скульптурой и вазовой живописью.

Считаю своим долгом выразить глубочайшую благодарность академику Ф. Е. Коршу за указания и советы, которые он так любезно давал мне; выражаю искреннюю благодарность Г. К. Веберу, С. Я. Гинзбургу, М. С. Сергееву и А. А. Фортунатову за их советы и помощь.

*Николай Кун
Москва, 1914 г.
24 мая*

* Первая часть данной книги представляет собой переиздание работы Куна, вышедшей в 1914 году, а вторая часть воспроизводит оригинальное издание 1937 года. Написание имен и названий было сохранено в первоначальном виде, поэтому в двух частях оно может различаться. Это коснулось, в первую очередь, следующих имен и названий: Гиady (Гиady), Евбея (Эвбея), Евфрисей (Эвфрисфей), Ионийское море (Ионическое море), Пирифлегонт (Пирифлетонт), Эвмолп (Евмолп), Гадес (Аид). — *Прим. ред.*

ВВЕДЕНИЕ

В кратком введении невозможно дать полную картину развития религии и мифологии Греции и Рима. Но чтобы понять основной характер мифологии греков, чтобы объяснить, почему наряду с глубиной мысли и высококоразвитым представлением о нравственности встречаются в мифах греков грубость, жестокость и наивность, нам необходимо, хотя бы в кратких чертах, остановиться на важнейших моментах развития религии греков. Необходимо также выяснить, как изменилась под влиянием Греции древнейшая религия Рима, так как это дало мне право озаглавить мою книгу: «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях».

Нам придется вернуться к глубокой древности, к той первобытной эпохе жизни человека, когда у него только еще начинали возникать первые представления о богах, так как только эта эпоха объяснит нам, почему в мифах Греции сохранились и наивность, и грубость, и жестокость.

Наука не знает ни одного народа, как бы низко ни стоял он в своем развитии, который не имел бы представления о божестве, который не имел хотя бы наивных и грубых верований. Вместе с этими верованиями возникают и рассказы о богах, героях и о том, как созданы были мир и человек. Эти рассказы и называют мифами. Если религиозные верования, а с ними и мифы, возникают у человека на низшей ступени его развития, то ясно, что время их возникновения должно относиться к незапамятной древности, к той древнейшей эпохе жизни человечества, которая мало доступна для изучения, и мы поэтому не можем восстановить мифы в том их первоначальном виде, в каком создавались они человеком. Это прежде всего касается мифов тех народов, которые, как, например, египтяне, ассиро-вавилоняне, греки, уже в глубокой древности, за тысячелетия до Р. Х., достигли высокой ступени культурного развития. Среди народов древности греки особенно поражают нас необычайным богатством и красотой их мифологии. Несмотря на то, что многое в мифологии греков утрачено для нас, все же тот материал, который сохранился до нашего времени, очень богат, и чтобы использовать его весь со всеми подробностями, со всеми вариантами различных мифов, пришлось бы написать несколько объемистых томов. Ведь как религия греков, так и их мифология имели местный характер. Каждая местность имела богов, которых в ней особенно чтили и о которых создавались и особые мифы, не встречавшиеся в других местах. Так, например, мифы о Зевсе, создавшиеся в Аттике, не совпадают с мифами о нем в Беотии и Фессалии. О Геракле в Аргосе рассказывали иначе, чем в Фивах и малоазиатских колониях греков. Кроме того, существовали местные боги и местные герои, поклонение которым не было распространено по всей Греции и ограничивалось только той или другой местностью. Этот-то местный харак-

тер, расширяя материал, затрудняет изучение мифов Греции. Наконец, изучая мифологию греков, прежде всего нужно помнить, что мифы в том виде, в каком они дошли до нас, относятся к тому времени, когда Греция давно уже вышла из первобытного состояния, когда она была страной культурной, а это всем мифам придало иную форму, иную окраску, чем та, которую имели мифы в их первоначальном виде.

Можем ли мы воссоздать древнейшие формы греческих мифов? Ответ на этот вопрос ясен. Для этого нам прежде всего пришлось бы восстановить жизнь греков той глубочайшей древности, когда они жили и мыслили так, как живет и мыслит первобытный человек; восстановить ту эпоху, когда греки по своему развитию не превосходили современных бушменов Африки, дикарей Австралии или племена центральной Бразилии ауэто механикой и др., низкий уровень развития которых так поразил немецкого ученого Карла фон-ден-Штейнена. Можно ли задаваться подобной целью? Конечно, нет. Вряд ли когда-либо будет наука в силах восстановить столь древнюю эпоху жизни греков или даже дать, хотя бы неполную, картину ее. Если и нельзя восстановить этой эпохи, то все же мы имеем полное право утверждать, что мифология греков, которая удивляет нас красотой и возвышенностью, создавалась именно в эту эпоху. Право же утверждать дают нам пережитки, встречающиеся на каждом шагу в греческих мифах. Эти-то пережитки, отзвуки древнейшей эпохи, указывают нам, если сравнить их с известными нам мифами современных первобытных народов, на время, в которое создавались мифы греков, и уровень их развития. Пережитки, кроме того, показывают нам, что мифы греков создавались тем же путем, каким шло создание и развитие мифов у всех народов земного шара.

Как же возникают у первобытного человека религиозные верования и мифы о богах? На низшей ступени развития первобытный человек иначе смотрит на окружающую его природу, от которой его существование зависит неизмеримо больше, чем зависит от нее существование человека, пользующегося всеми благами и всеми средствами культуры. Знания и опыт делают легче для цивилизованного человека борьбу с природой, они делают жизнь более обеспеченной и менее подверженной всяким случайностям, а от них так сильно зависит чуть ли не каждое мгновение жизни первобытного человека. Эта зависимость от природы остро чувствуется первобытным человеком, и он со свойственной ему любознательностью, часто граничащей с любопытством, старается так или иначе объяснить себе все явления природы и своей жизни, особенно же явления грозные. Но как же объяснить их, не обладая знанием? Первобытный человек выходит из этого затруднения следующим образом: он переносит все свойства, которыми обладает сам, на природу, а это ему сделать тем легче, что связь его с природой крайне тесна. Благодаря этому и получается, что природа в представлении первобытного